

Библиотека драматургии
Агентства ФТМ, Лтд.

**Александр
Галин**

Сирена
и Виктория

Александр Галин
Сирена и Виктория

«ФТМ»

1997

Галин А. М.

Сирена и Виктория / А. М. Галин — «ФТМ», 1997 — (Библиотека драматургии Агентства ФТМ)

«Гостиная в квартире Сирены. Бьют кремлёвские куранты, отчего можно догадаться, что Красная площадь где-то очень близко. У раскрытого рояля Виктория. Звучит Чайковский. Сирена слушает её, сидя за большим, обильно сервированным на две персоны столом. Сирена. Виктория, а разве глагол «быть» и глагол «иметь» не одно и то же? Если я есть в настоящем времени... Нет, скажем, в прошедшем времени – я была, то я ведь обязательно что-то имела... в прошедшем... Виктория. Это разные глаголы. Некоторое время звучит музыка...»

© Галин А. М., 1997

© ФТМ, 1997

Содержание

Действующие лица	5
Действие первое	6
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Александр Галин
Сирена и Виктория
Комедия в 2-х действиях

Действующие лица

Сирена
Виктория
Константин

Действие первое

*Гостиная в квартире Сирены. Бьют кремлёвские куранты, отчего можно догадаться, что Красная площадь где-то очень близко. У раскрытого рояля **Виктория**. Звучит Чайковский. **Сирена** слушает её, сидя за большим, обильно сервированным на две персоны столом.*

Сирена. Виктория, а разве глагол «быть» и глагол «иметь» не одно и то же? Если я есть в настоящем времени... Нет, скажем, в прошедшем времени – я была, то я ведь обязательно что-то имела... в прошедшем...

Виктория. Это разные глаголы.

Некоторое время звучит музыка.

Сирена. Ты знаешь, Виктория, женщине идёт сидеть за роялем. Когда мужчина за роялем, мне что-то в этом мешает... Когда он по барабану колотушкой бухает, мужчина, – я не возражаю. Я, когда вижу, что мужчина вяжет или там... на пяльцах вышивает мужчина, меня с ног до головы передёргивает... А что ты исполняешь?

Виктория. Композитор Чайковский. Из цикла «Времена года».

Продолжает играть.

Сирена. Ну, слава богу, хоть услышала, как инструмент этот звучит. Мне дизайнер сказал: поставь в этот угол рояль. Хорошо стоит инструмент, как ты считаешь?

Виктория. Хорошо. Знаете, что мне больше всего нравится у вас в квартире, Сирена? Слышны кремлёвские куранты.

Сирена. У меня и звёзды кремлёвские видны. Подойди к шторке, отодвинь.

Виктория подходит, стоит у окна.

Виктория. Действительно, видны... И как близко!

Сирена. Я эту квартиру по такой извилистой цепочке меняла – половину Москвы из коммуналки выселила. А начала я путь к сердцу державы из ближнего Подмосковья...

Виктория. Сегодня я познакомилась с одной африканской принцессой. Мне позволили из банка, попросили помочь с переводом, сказали – приедет принц и принцесса...

Сирена. Африканская принцесса?

Виктория. Африканская. Я вышла их высочества встретить, с управляющим отделением. Девочки, конечно, работу забросили, выскочили посмотреть на принца. Принц – просто чудо! Как в кино. В белом костюме... на голове куст мелких кудряшек, высокий лоб... Пальцы длинные, с розовыми ногтями, детские губы... совсем детские, припухлые, и выражение лица такое – как будто его кто-то обидел... Принцесса? Ну что вам сказать? Родилась на станции Лозовая...

Сирена. Ага! Видать ей, бедной, так в Лозовой припёрло, что девушка на чёрном континенте оказалась.

Виктория. Она была возбуждена, им не хватило на покупки денег. Не успели зайти в магазин, как у принца кончились наличные, а было тысяч десять долларов. Она за нас радовалась: правильно, говорит, трясите их, козлов.

Сирена. Ну у Лозовой-то губа знаешь какая! О-о!

Виктория. Представляете? Так сказать, о собственном муже! Он по-русски ни одного слова не понимает. Она такая патриотичная, всё время мне подмигивала, а ему говорила: колись, милый, колись.

Сирена. Принцесса!.. А мать её, наверно, до сих пор стоит в Лозовой арбузами торгует. Правильно нам Вовик накаркал: кто был ничем – тот станет всем. А такие вот как ты, доктора наук, должны теперь прислуживать принцессам со станции Лозовая. За это и выпьем.

Выпьём-ка мы для начала водочки, милая моя. Водочка – она всё расставляет на свои места... сглаживает углы, углы выравнивает, она углы округляет...

Наливает.

Виктория. Нет-нет, я не буду! Я вас прошу, давайте продолжим занятие. Перерыв окончен.

Сирена. Ты меня учи и тоже хоть пригуби давай.

Виктория. Мы с вами изучаем глаголы. Мы начали с наиболее употребляемых и важных глаголов английского языка: глагола «быть» и глагола «иметь»...

Сирена. Быть и иметь... Ну чего ты не выпьешь, я же тебе и так половину рюмки налила.

Виктория. Вы мне должны были проспрягать эти глаголы в трёх временах. Времена какие у нас бывают? *(Пауза.)* Ну-у?... Настоящее время...

Сирена. Настоящее.

Виктория. Прошедшее...

Сирена. Прошедшее. *(Выпила).* Ох, хороша! Молодцы финны!

Виктория. И-и?

Сирена. Подожди, Виктория, выпей сама-то.

Виктория. И будущее... Пожалуйста, глагол «пить».

Сирена. Нашла, что спросить! Это-то слово я знаю. Ты меня ночью подними – я тебе спросонья отвечу: дринк.

Виктория. Глагол «пить» – в прошедшем, в настоящем и в будущем времени.

Сирена. Значит, что я должна сказать... Подожди, я сначала скажу, то что ты просишь, по-русски. Я пила... пью и буду пить. Я употребляла... имела дринк... вчера, в прошедшем. Если я вчера пила, то сегодня время пришло опохмелиться... я пью. Вот я пью. Пью в настоящем времени. Если я пью в настоящем времени, то завтра мне снова придётся опохмелиться, – я буду пить в будущем... У тебя налито, дай и себе ещё налью. Вика, я опять должна начать с настоящего времени, иначе у меня нарушается связь времён...

Виктория. Зачем же всё время пить водку? Опять вы меня заставляете пить водку. Я к вам перестану приходить, вы меня спаиваете...

Сирена. Выпей, выпей. Она, милая, грудь смягчит, карман легчит и ногам покоя не даёт.
Выпили.

Виктория. Я хочу покоя.

Сирена. Слушай, мы с тобой с прошлого занятия на «ты» перешили. Три раза уже пили на брудершафт.

Подливает.

Виктория. Хорошо. Сирена, пожалуйста, не спаивай меня.

Сирена. Рано, рано, девушка, на покой-то собралась. Сейчас столько возможностей для жизни, столько соблазнов!..

Виктория. Всё прошлое занятие мы пили... с тобой, предыдущее тоже...

Сирена. Я имею право поужинать с подружкой? Мы же подружки теперь!

Виктория. Ты мне так много налила!..

Сирена. Нет, ты скажи мне: мы теперь подружки?

Виктория. Подруги...

Сирена. Ты мне очень нравишься, Виктория.

Виктория. И ты мне нравишься, Сирена.

Сирена. Вика, я очень верный человек. Меня много раз предавали, я – никого. Я очень верный человек, чтоб ты знала.

Виктория. Больше мне, пожалуйста, не наливай.

Сирена. Ну я разве много наливаю? Смотри, я себе налила в два раза больше... Я хочу сказать, Виктория, это хорошо, когда у женщины есть настоящая подруга. Подруга, она всё выслушает. Вот я тебе всё могу про себя рассказать. Но я дальше скажу: когда близкий друг есть у женщины, это тоже хорошо, а два друга – ещё лучше.

Виктория. Как будет по-английски «подруга»? (*Длинная пауза.*) Боже мой, как не стыдно! Такое распространённое слово!

Сирена. Скажи первую букву.

Виктория. Пожалуйста, «подруга»!

Сирена. Гёрлфренд!

Виктория. Друг?

Сирена. Френд!

Виктория. Молодец!

Сирена. Один френд – хорошо, а два френда – в два раза лучше.

Виктория. Не знаю... Не убеждена. Подруги у меня никогда не было...

Сирена. Подруга у тебя теперь есть! И друг ещё будет. Ещё не вечер!..

Виктория. «Подруга дней моих суровых...»

Сирена. Да ладно! Суровых!.. И не такое наши матери перемогали. Ну, давай выпьем. Давай, давай!..

Выпили.

Ну видишь, как она хорошо пошла. Послушай, а куда это ты так нарядилась?

Виктория. Как?

Сирена. Как на праздник.

Виктория. Ты тоже сегодня прекрасно выглядишь.

Сирена. Я нарядилась, потому что тебя ждала. Потому что гость не дешёвый у нас будет. Гость будет дорогой. А ты-то тоже нарядилась!

Виктория (*грустно*). Традиция: наступил конец недели. Я так всегда одевалась по пятницам... в преддверии субботы. Меня так приучил муж. Я так любила пятницы за эти вечера!.. Такого рояля у нас не было, но было старенькое мамино пианино... приходили друзья...

Вернулась к роялю. Играет.

Сирена. Опять слёзы?

Виктория. Ничего нет... никаких слёз...

Сирена. Теперь что играешь?

Виктория. Опять Чайковский. Опять «Времена года». «Октябрь».

Сирена. Я тебе сказала, имя мужа своего в моём доме не упоминать! Не надо «Октябрь» играть: на дворе весна.

Виктория. Я имени его не упоминала.

Сирена (*подливая в рюмки*). Пей.

Виктория. Снова ты мне много налила...

Сирена. У меня рука такая. Ну давай, давай...

Виктория вернулась к столу. Выпили.

Приучил, а сам ушёл к молодой, – видать, необученную нашёл. Учитель!.. Вот она, обратная сторона свободы-то! Все у нас теперь стали смелыми и свободными. Раньше мы твёрдо знали, что номенклатура жён не бросает. Если ты набрела в потёмках на женатую номенклатуру – не трать время, перейди на другую сторону.

Виктория. Во-первых, не он меня бросил, а я от него ушла...

Сирена. И молодец, что ушла. Молодец! Терпеть кобеля в собственном доме! Ничего! У тебя будет возможность вот так одеваться не только по пятницам. Он там скоро не то что

локти свои искушает – он колени свои глотать будет, что такую бросил. Молодая-то денежки любит. Как у него денежки кончатся, она ему молочко-то на ночь кипятить перестанет!

Виктория. Сирена, ты знаешь, что я поняла? Любовь проходит. Ведь он меня когда-то любил. И я его когда-то любила...

Сирена. Чтоб при мне этого больше не говорила! Любовь!.. Чтоб не смела больше вслух произносить этого слова! Не заводи меня! Ты хочешь, чтобы я сейчас какую-нибудь вазу разбила?! Знаешь, почему мой муж вдруг года три назад опять объявился? Я стала командиром... стала ворочать миллионами – вот он о любви и вспомнил. Он, скот, как папа Карло, строгал буратин по всей России, в то время когда я вдвоём с матерью, у которой была базедова болезнь, мыкалась по подвалам. Я его так встретила, что он до сих пор по друзьям деньги занимает на врачей! Да они слезинки нашей не стоят! Да разве я могу допустить, чтобы такая изысканная женщина... моя лучшая подруга – вот так вот слёзы лила?! Тоже мне большая потеря – муж! У меня были всю жизнь не мужья, а пьяные придурки и ворьё гундосое – и я не плакала.

Виктория. Нас развела жизнь.

Сирена. Ничего! Ты без него не пропала!

Виктория. Ему не надо было идти во власть. Я знала, чувствовала, что нам придётся дорого заплатить за это. Все в институте меня возненавидели: я стала женой заместителя министра. Я ведь никого локтями не расталкивала, я многим помогала. Он не выдержал, он стал там с ними пить... у него появилась первая интрижка, вторая... Он как будто стал мстить мне... открыто мне изменял... Он мне сказал честно: я тебе не завидую, по-другому не будет... я не жил – прозябал, теперь хочу пожить. Он мне предлагал деньги, чтобы я закрыла на всё глаза. Какой я ужас пережила!.. Тогда я ему сказала: «Лев, я больше не могу, ты теперь не мой муж. Тот человек, которого я любила, умер... Детей у нас нет. Ты мне ничего не должен».

Сирена. И он тебе денег не даёт?

Виктория. Я не возьму деньги. У него молодая жена, они живут в безумной роскоши. Он мне позвонил на мой день рождения, опять предложил деньги. Я ему сказала: «Лев, я взяла учеников, я не бедствую».

Сирена. Не надо, не надо строить из себя старуху Изергиль.

Виктория. Я продаю свои знания удачнее, чем многие мои коллеги, которые изучали редкие языки, например. А Лёве просто повезло, он изучал экономику капитализма. Пришёл капитализм – и его знания понадобились. А я помогала ему с английским. Ему нравилось, как звучат слова: маркет... брокер... риэлтор...

Сирена. Риэлтор – это я.

Виктория. Я не бедствую: сейчас всем потребовался английский.

Сирена. Правильно. И мне потребовался. Что делать, если в нужное время меня отец с матерью за парту не усадили... Я в молодости всё со шпаной, да со шпаной.

Виктория. Эта его новая жена оказалась умнее: она сразу ему родила. Только в этом я ей завидую. Завидую ей!

Сирена. Не надо ей завидовать. Вот я никому никогда не завидовала в жизни. Единственно, кому я завидовала, это Анджеле Дэвис – так мне её причёска всегда нравилась. Я себя постоянно под неё завивала. В лучшие годы у меня голова достигала таких размеров, что я в такси пригнувшись ездила.

Виктория. Всё во мне разрушает эта проклятая зависть!.. Ты знаешь, я не буду больше водку. Хватит, мне больше не наливай, иначе я опять напьюсь с тобой... Я ненавижу, ненавижу его! Предпочесть эту пошлую дуру, после всего что у нас было! Что она ему такого дала, чего не было у меня?!

Сирена. Дала и чёрт с ней! Сколько их таких! Вокруг каждого мало-мальски заметного мужика они обязательно жужжат и кружат.

Виктория. Я бы таких мужчин постоянно под током держала. Только очередная хищница к нему прикоснулась – разряд! Разряд, чтоб волосы... дыбом.

Сирена. Табличку ему на грудь: «Не подходи – убьёт!»

Виктория. Всё поменялось, абсолютно всё. Раньше он меня безумно ревновал. Я, Сирена, пользовалась успехом. Очень даже пользовалась...

Сирена. О чём мы говорим! Была бы я мужиком, я бы тебя к кровати привязала и не слезла бы, пока не умерла.

Виктория. Лёва у меня такой был незаметный... в очках... – я всегда была спокойна... Понимаешь, ну, одним словом, муж... Я влюбилась в известного философа. Не буду называть тебе фамилию, она до сих пор у многих на слуху... У меня был с ним роман... тяжёлый... безумный. Но я сумела себя остановить, хотя я буквально бредила этим человеком. Лёва ничего не узнал... И вот настал этот переворот в жизни. Сбылась мечта о свободе. Первые месяцы мы с ним просыпались и не верили: неужели мы... живём при капитализме?

Сирена. Да... экономист нынче в цене. А философов теперь девки сачком-то не ловят?

Виктория. Появился недавно мой властитель дум: в глазах депрессия, тоска... никому не нужен... кроме двух-трёх верных идиоток. Обувь ужасная... пахнет табаком и пивом... Сирена, я знаю, что я злая... как всякая брошенная женщина. Но я не могу жить только ненавистью и завистью. Что мне делать? Что мне делать?! Плохое у нас сегодня занятие...

Сирена. Ну что я могу предложить? Коктейль «Анатолий»?

Виктория. Это что?

Сирена. Джин с Толиком!

Виктория. Пожалуйста, не наливай мне ничего! Джин я не хочу.

Сирена. А Толика хочешь? По глазам вижу, что хочешь.

Виктория. Опять ты начинаешь эту тему?

Сирена. Хорошо. Тогда между нами заключается джентльменский договор: ты эту пропускаешь, а я эту выпью, но следующую ты со мной тоже выпьешь.

Виктория. Мы с тобой не можем заключать джентльменских соглашений: мы не джентльмены – мы леди.

Сирена. Это ты у нас леди, а я пока ещё джентльмен.

Виктория. Ты тоже леди. Как будет «договор»?

Сирена. Подскажи первую букву.

Виктория. Ты так и будешь своих будущих собеседников просить подсказать первую букву? Мы это слово изучали. *(Пауза.)* Буква «а»...

Сирена. Аргумент...

Виктория. Агримент.

Сирена. Значит, агримент заключается между двумя – как бы сказать покультурнее? – между двумя дамами...

Виктория. Можно сказать, так: две пьяные леди договорились...

Сирена. Так, значит, если мы уже пьяные, то я перехожу к главному номеру сегодняшней программы. Сядь покрепче, слушай меня. Приготовила я тебе сюрприз. Думала я думала, чего тебе не хватает в жизни... Ты знаешь, как я тебя полюбила. Я предупредила тебя, что сегодня у меня в гостях будет... молодой Козерог.

Виктория. Кто?

Сирена. Это сюрприз. Подожди, всё по порядку.

Виктория. Какой сюрприз?

Сирена. Козерог. Ему я сказала – ко мне придёт моя подруга, Виктория... сказала, что ты, Козерог, сегодня встретишься на моей территории с моей подругой, зовут её Виктория.

Виктория. Да, ты мне что-то вчера говорила по телефону про какого-то Козерога. Это опять кто-то из твоих друзей?

Сирена. Ты слушай.

Виктория. Сирена, я тебя уже один раз послушала. Я так же была слегка пьяна, ты меня уговорила, ты мне уже один раз прислала... жениха. Больше делать этого не нужно. Давай продолжим занятие.

Сирена. Подожди. Ну и почему у вас не получилось? Я не могу понять.

Виктория. Начнём с того, что этот мужчина не оказался гигантом, как ты мне его представляла. На фото, которое ты мне показывала, он не выглядел таким шуплым. Он появился на каких-то громадных, просто немыслимых, ортопедических каблуках, в высокой шляпе – и всё равно он достал мне где-то до середины уха. Потом, его фамилия...

Сирена. О господи! Да что за ужасы такие! Да какая же такая фамилия?!

Виктория. Он пришёл, в три приёма забрался на кресло, утонул в нём и говорит: «Моя фамилия Куль...»

Сирена. И что?

Виктория. Куль! «...Товарищи за глаза называют Кулёк».

Сирена. А из-за чего же страдать-то так было? Ну Куль и Куль. Какая разница тебе?

Виктория. Ты смогла бы жить с Кульком?

Сирена. Ты не права. Не права! Ты сама мне говорила: главное, что у человека внутри. Ты знаешь, какие у этого Кулька миллиарды? Одна моя подруга встретила мужчину с очень похожей фамилией, и она не страдала, как ты. А уж он-то точно не страдал. Фамилия его была Пакет.

Виктория. Пакет – это всё-таки не Кулёк, это совсем другое дело. Пакет... Это даже красиво... А имя какое было у Пакета?

Сирена. Имени я не запомнила, только фамилия врезалась в память. И ничего, подруга была очень им довольна... Потом у другой подруги был француз по фамилии Дебил. Пишется фамилия: Де Билль, а произносится – Дебил. Ну и что с того? Мне его так и представили, сказали: его зовут Дебил, в переводе на русский – Дурак. А он был поумней многих наших... Ой нет, какой же он француз?! Де Билльчик-то наш испанцем был. Да-да!.. И ничего, подруга мне рассказывала – ничего. Особенно, пополам с мадерой... Вот она меня обучила, как надо мадеру пить! Когда она меня с ним познакомила, они уже до того мадерой увлеклись, что у него все визы были просрочены, чемоданы у него украли... Вот что мы обязательно должны с тобой попробовать сейчас, так это мадеры.

Виктория. Всё! Мне больше ничего не наливай.

Сирена *(всё-таки наливает в обе рюмки).* Вот ты сейчас выпьешь мадеры и скажешь мне: «Какая же я дура была, что от неё отказывалась!» *(Выпила. Ждёт, пока выпьет Виктория.)* Ну, права я была?

Виктория. Я пьяна, господа! *(Громко.)* А у этого Кулька ещё ко всему прочему имя – Герасим. Герасим Куль... И до ушей не достаёт...

Сирена. Ну, милая моя, откуда в тебе вдруг с годами напыщенность такая? Да если он не Кулёк и не Герасим, то его знаешь какая злая Муму держит на коротком поводке, если он не Герасим!

Виктория. Мы расстались немедленно, как только я услышала его имя. Немедленно!

Сирена. Ну и дура! Дура! И ходи одна, плачь по своему армянину.

Виктория *(настороженно).* Какому армянину?.. Ты только не отплывай, пожалуйста... ста...

Сирена. Я на месте сижу.

Виктория встаёт.

Куда ты?

Виктория (*села*). Хотела на себя в зеркало посмотреть, но лучше не надо. Скажи... я очень злая?

Сирена. Возьми опять мадерки. Мадера знаешь, как важна для женщины! Как для старика херес, так для нас мадера! Это наш второй эликсир. Я как мадеры выпью – подо мной земля горит! Ну, а первый наш эликсир – сама знаешь, что.

Виктория. Всё! Всё! Пожалуйста, не надо об этом, в мой мозг и так без предупреждения врезался какой-то армянин...

Сирена. Ашот – тот тоже год уже как от своей бабы в бегах.

Виктория. Никогда я не понимала этой твоей восточно-эротической легенды...

Сирена. Подожди! Ашот-то знаешь где?!

Виктория. Да что этот Ашот к тебе прицепился?

Сирена. Ой, ой, ой! Ашотик знаешь где сейчас?!

Виктория. Я не знаю. Может быть, ты всё-таки наливаешь себе слишком много?

Сирена. Если бы я себе наливала нормально, я бы раньше про него вспомнила. Ой, ой! Мне же Ашота надо встретить у Большого театра и отвести показать Валькиной гадалки квартиру. (*Пауза*). Забыла Ашота встретить! Я Валькиной гадалки вторую квартиру, которая за Петровским Пассажем, должна показать Ашоту!.. Валькиной гадалки квартиру!..

Виктория. Какая «гадалка»?..

Сирена. Ну это такая боевая гадалка!.. Она эту квартиру сдавала бурятам, те там сначала оленину коптили... потом они так друг друга порезали, что из четырёх бурятов набрали только на два с половиной... Ты знаешь, как она Ашота-то моего приворожила!

Виктория. «Валька» ... «гадалка»... Сирена, ты всегда в каких-то историях!

Сирена. А ты думаешь, легко в отечестве нашем свободном деньги делаются? Я раньше бегала по Москве как чумовая с языком на плече, но я ничего не боялась. А теперь не знаешь, то ли тебя клиенты подорвут, то ли расчленият...

Виктория. Что ты на меня так смотришь?

Сирена. Вика, Ашота-то я не встретила. Забыла и не встретила... Ну и чёрт с ним, с барыгой! Пусть стоит! У нас с тобой такой изумительный вечер намечается впереди. (*Собирается наполнить рюмки.*)

Виктория. Нет! Мне больше не наливай. Пожалуйста, глагол «быть».

Сирена (*наливает*). Да это же мадера! Это мадера.

Виктория. Здравый смысл, Сирена, мне подсказывает отказаться и от мадеры.

Сирена. А ты его не слушай, ты пропусти смысл мимо ушей.

Виктория. Здравый смысл мне подсказывает: семейная жизнь больше не для тебя, Виктория. Не для тебя. Всё! Пожалуйста... глаголы...

Сирена. Никуда ты не денешься!..

Виктория. Это же была шутка, Сирена. Мы с тобой выпили, мы шутили, болтали о мужчинах... Я не думала, что мне придётся встречаться с какими-то «кульками» и «козерогами»!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.